
КУЛЬТУРА И КУЛЬТУРОЛОГИЯ

Н. М. Мамедов

ФЕНОМЕН КУЛЬТУРЫ И УСТОЙЧИВОЕ РАЗВИТИЕ

Культура — атрибутивный фактор антропосоциогенеза, становления и развития человека. Она проявляется в традициях, восходящих к глубокой древности, в духовной, интеллектуальной атмосфере эпохи, способе мышления и деятельности людей, парадигмах научного познания, содержании и методах образования, характере экономики, права, политической системы, особенностях управления обществом. Иными словами, все достижения человека, все формы, в которых протекает его деятельность, так или иначе, определяются культурой. Сейчас достаточно четко осознается *регулятивная функция культуры* в человеческой жизнедеятельности. Как оправданно считает академик В. С. Стёпин, «нет такой области поведения и общения людей, нет таких социальных состояний, структур, институтов, которые бы возникали, воспроизводились и изменялись вне влияния культуры» [1. С. 17] .

Однако, живя в «мире культуры», трудно уловить суть культуры, понять логику и динамику ее развития, механизмы влияния на разные сферы деятельности человека. Это приобретает особую значимость при попытках выявить иницирующие факторы социально-экономического развития, понять основания различий цивилизаций, стилей и образа жизни людей.

В процессе исторического развития у разных народов, в зависимости от природных условий, этнических особенностей, складываются свои, самобытные представления о жизни, а также нормы поведения, символы. Язык, архетипы, традиции, религия, мировоззренческие установки, духовные ценности — все это базисные элементы культуры. Особенности их проявления определяют идентичность конкретной культуры, типичные для нее модели поведения человека.

Культуры, в силу внутренних и внешних причин, изменяются в историческом масштабе времени. Эти процессы связаны с самоорганизацией общества, пространственным распространением и взаимодействием различных культур, конвергенцией их ценностей. При этом не происходит полной унификации форм духовной жизни, разнообразие культур сохраняется. Культуры, не ориентированные на развитие, освоение новых ценностей, со временем исчезают.

В условиях глобализации культурологические вопросы существенно актуализировались. Культурная глобализация создает уникальные возможности для обогащения традиционных ценностей, идей и жизненных установок. Вместе с тем отдельные культуры подвергаются суровому испытанию, возникает проблема сохранения разнообразия культур, являющегося духовным богатством человечества, важнейшим фактором развития, создающим предпосылки для творчества и инноваций. Культурное разнообразие — общее достояние человечества — должно поддерживаться в интересах будущих поколений. Как образно писал Махатма Ганди: «Я не хочу жить в доме, обнесенном глухой стеной, с забитыми окнами. Хочу, чтобы культуры всех стран свободно веяли вокруг моего дома, как ветры. Но я не желаю, чтобы какой— либо из них сбивал меня с ног» (цит. по: 2. С. 103)].

Предпосылки определения культуры. Существует множество подходов к определению культуры, раскрывающих различные грани и уровни культурного процесса. Однако прак-

тически все они абстрагируются от *целостности культуры*, рассматривают особенности ее появления, отдельные формы существования и т. д. Между тем еще Э. Тайлор придавал особое значение целостности культуры: «Культура... это то *сложное целое* (курсив мой. — Н. М.), которое включает в себя знания, верования, искусства, мораль, законы, обычаи и любые иные способности и привычки, приобретаемые человеком как членом общества» [3. С. 18]. Представляется, что системообразующим фактором единства культуры, ее целостности выступает сам *человек*. С культурой, как показывают современные данные науки, связаны становление человека, его жизнедеятельность в различные исторические периоды.

Человек, в первую очередь, — живое существо, обладающее совокупностью признаков, присущих *Homo Sapiens*. Природно обусловлены его внутриутробное развитие, рождение, продолжительность жизни, наследственность, влияние инстинктов.

Вместе с тем, эволюционируя, человек не только приспосабливается к окружающей среде, но и преобразовывает ее, создает технику, искусственный мир. В процессе трудовой деятельности формировались общественные отношения, в совокупности образующие общество, появление которого, а также его норм и ценностей меняло природу человека, превращая его в социальное существо.

Иммануил Кант предпринял в свое время попытку изложить учение о человеке, разделив его на физиологическое, изучающее, «что делает из человека природа», и прагматическое, изучающее, «что человек, как свободно действующее существо, делает или может и должен делать из себя сам» [4]. Учение Канта стало основанием для рассмотрения взаимоотношения биологического и социального, природного и культурного в человеке. Сложилась две противоположные трактовки природы человека: одна из них абсолютизирует биологические детерминанты, другая — социокультурные. Последние данные науки, однако, подтверждают оправданность целостного, холистического осмысления природы человека.

Под природой человека в современной литературе понимается совокупность его устойчивых, инвариантных качеств, которые мало подвержены коренным изменениям под влиянием внешней среды. Понятно, что в данном случае имеется в виду биологическая природа человека.

Отношения человека с природой в процессе эволюции реализуются через его культурную жизнь. Как замечает П. С. Гуревич, когда антропологи обратились к изучению так называемых примитивных обществ, выяснилось, что даже способность мыслить, которая считалась универсальной, оказалась зависимой от специфики культуры [5].

Вместе с тем человек — не чистый лист бумаги, где однозначно отпечатываются устоявшиеся образы культуры. Он продолжает развивать культуру, создает ее новые грани, проявляя свои безграничные сущностные силы. И вопрос о соотношении природы и сущности человека находит свое решение при определении подлинной роли культуры в антропогенезе. В этом плане представляет интерес характеристика сущности человеческой природы известного американского социолога Чарльза Кули. Он считает, что природа человека может означать, во-первых, его сугубо наследственную природу (которая очень медленно меняется), во-вторых, социальную природу (сложившуюся в человеке на основе простых форм близкой общности), более изменчивую, чем наследственность, и, в-третьих, изменчивую природу поведения человека, обусловленную социальной средой, ценностными установками общества [6].

Особого внимания заслуживают мысли Конрада Лоренца, лауреата Нобелевской премии, что, вопреки широко распространенному мнению, культурное развитие человека не отделено «горизонтальной чертой» от результатов предшествовавшей биологической эволюции. Не имеет основания и мнение: все «высшее» в человеческой жизни (и, прежде

всего, все более «тонкие» структуры социального поведения) продиктовано культурой, а все «низшее» происходит от инстинктивных реакций. «На самом деле человек сделался культурным существом, каким он является теперь, в ходе типичного эволюционного становления... В развитии человека участвуют процессы двух типов, хотя и весьма различные по своим темпам, но теснейшим образом взаимодействующие между собой: медленное эволюционное развитие и во много раз более быстрое культурное» [7. С. 401–402].

Лоренц считает, что основу природы человека составляет комплекс инстинктов, которые он делит на две группы. Одна включает инстинкты — регуляторы физиологических процессов; другая — инстинкты — регуляторы социальных отношений. Основопологающим инстинктом, проявляющимся в социальных отношениях людей, как и у других животных, он признает *агрессию*. Она обнаруживается в разнообразных формах поведения — нападении, применении силы, сквернословии, оскорблении и т. п., направленных на уничтожение сородичей или нанесение им вреда. Получается, что человек — существо более опасное, чем животные, поскольку реализует агрессивные инстинкты «изошренными человеческими средствами», будучи уверенным в том, что «убивать своих собратьев необходимо для достижения самых высших целей». В человеческом обществе регуляторами, тормозящими врожденную агрессию, выступают культурные формы поведения, наиболее ранние из них — обычаи и ритуалы. Кроме них, согласно Лоренцу, умиряют «зверя» в человеке правовые, нравственные и религиозные запреты — табу и воспитательные приемы, способные вызывать воодушевление, сплачивать против врага, пропагандировать ценности, священные для каждого. Таким образом, уменьшение агрессивности, моральное совершенствование человека, отказ от хищнического потребления связаны с гуманизирующей функцией культуры.

Общественные нормы и правила зафиксированы в культуре и препятствуют реализации скрытых бессознательных побуждений. Сознание и бессознательное, по Фрейдю, противоречат друг другу, поэтому человек постоянно конфликтует сам с собой. Эта внутренняя конфликтность и служит причиной того, что, чем дальше развивается культура, тем шире распространяются неврозы людей, выраженные в чувстве вины, отказе от собственных желаний. Культура выступает запретительным механизмом для проявления бессознательных влечений человека, поэтому она ненавидима человеком [8].

Таким образом, биологическая субстанциональность природы человека предопределяет его психосоциальную направленность. Те природные, глубинные особенности человека, которые отметили Лоренц, Фрейд, позже Юнг и др., рассматриваются сегодня как одни из ведущих в обосновании причин антропологического кризиса. Именно они вступают в противоречие с проявлениями социокультурной сущности человека.

Наряду с этими, ставшими классическими, существуют и другие представления о природе человека. Так, З. М. Оруджев утверждает, что под действием культурно-исторического процесса животные инстинкты постепенно вытесняются из природы человека. «Очищение» природы человека от груза животной природы исторически происходило в процессе четырех этапов цивилизации и было основано на писаном праве (античность), общечеловеческой этике (Средневековье), буржуазном равенстве (Новое время) и индивидуальной творческой свободе человека (информационная эпоха). На стадии постистории животные инстинкты, по его мнению, полностью сменит «инстинкт разума» [9].

Следует подчеркнуть, что наши знания об инстинктах вообще и об агрессии в частности позволяют однозначно утверждать, что нельзя игнорировать наличие у современного человека агрессивного инстинкта. В условиях беспрецедентного возрастания технической мощи человечества это становится чрезвычайно опасным для цивилизации.

Следовательно, способы регулирования человеческой агрессии должны выйти на передний план теоретической и практической деятельности современного общества. Осознание необходимости переориентирования агрессии и повсеместная реализация этой глобальной программы могут стать поворотным моментом в истории человечества. Это огромное, неизведанное поле для деятельности институтов социализации.

Созидание культуры. Созидание культуры стало возможным благодаря сознанию, появлению языка и поразительным творческим качествам человека. Сегодня наметились интересные идеи относительно глубинных связей возникновения сознания с эволюционными процессами в мироздании, биосфере, в частности на основе интерпретации по данному вопросу закона роста информации в развивающихся системах [10].

Человек, благодаря сознанию, выделяет себя из природы и отделяет от нее. Как подчеркивает Юнг, «сознание образуется посредством отступления от инстинкта и противопоставления ему себя. Инстинкт являет собой природу и требует природы. Сознание же может желать только культуры или же ее отрицания... Любая проблема означает не только возможность распространения сознания, но и необходимость расстаться со всей бессознательной инфантильностью и естественностью» [11. С. 257]. Он обращает внимание на то, что беспроблемная жизнь человека — это инстинктивная жизнь, появление в его жизни проблем означает начало осознания им своего бытия. Конечно, человеку хочется, чтобы жизнь была однозначной, надежной, определенной, чтобы не было сомнений, ответственности за принятие решений, выбора альтернативных путей существования. На самом деле человеку для достижения ясности и определенности в жизни уже невозможно вернуться «назад в природу», у него путь один — «в более широкое и высокое сознание» [11. С. 258].

Для преодоления страха в безграничном и жестоком мире и придания смысла своему существованию человек создал мифы и религии, различные мировоззрения; для выживания он стал изучать природу, накапливать знания, изобретать различные технические средства; для гармонизации жизнедеятельности научился познавать себя, социальную действительность.

Культуру создал человек в силу объективной необходимости, она послужила предпосылкой и условием его выживания и развития. Общепризнанно, что труд обладает специфической человеческой сущностью. Гегель полагал, что создание человеком предметов — «его честь и гордость; оно становится источником огромного, бесконечного богатства — мира человеческих воззрений, знаний, внешних благ, прав и поступков» [12. С. 211].

Это особенно четко видно при анализе архаических культур, когда творческие качества человека позволяли преодолевать грозные силы природы, выявлять пути ее преобразования и использования. Можно привести множество примеров, подтверждающих поразительную креативность человеческого мышления. Приведем только некоторые из великих открытий и изобретений, повлиявших на ход истории. Это практическое освоение огня, изобретение пороха, создание телеграфа, использование энергии пара и атома. Сейчас человечество находится на пороге новой технологической революции благодаря созданию био-, нано- и информационных технологий.

Следует отметить, что креативность человеческого мышления предполагает не только рациональное, понятийно-логическое, но и художественное мышление. Определенная рациональная канва в неявном виде, несомненно, прослеживается в художественном мышлении. Она, например, придает определенный смысл произведениям искусства.

Однако существенно и то, что художественный образ расширяет и углубляет исторически ограниченный непосредственный практический опыт человека, его мировосприятие. Здесь конструктивную роль играет такое уникальное качество человеческой психи-

ки, как фантазия, позволяющая создавать воображаемые представления, желаемые картины будущего, видеть возможные решения возникающих проблем.

Впервые с трудностями рационального познания действительности столкнулся Гераклит, который считал, что все в мире подчиняется всеобщему закону — Логосу, однако для его раскрытия, описания он вынужден был использовать язык метафор. Для этого он соединял в одном предложении противоположные образы и понятия, находил в языке одинаковые по звучанию и по корню, но разные по смыслу слова [13]. Гераклитовский метод познания действительности художественными сравнениями, игрой слов с точки зрения рационального мышления есть обход главной проблемы — описания в логике понятий противоречивой сущности вещей. Последовательными в использовании рационально-понятийного мышления были элеаты (Ксенофон, Парменид, Зенон), но они, как известно, пришли к выводу, что таким путем невозможно познать природу. Так началась эпоха софистов в греческой философии...

Впоследствии, благодаря Сократу, Платону и Аристотелю, в античной культуре реанимируется философское (рациональное) познание и, несмотря на тернии Средневековья, в эпоху Возрождения и Новое время оно формирует основы классической науки.

После тщетных попыток позитивизма побороть элементы метафор в языке классической науки в XX веке в связи с познанием микро- и мегамира и формированием неклассической методологии науки пришлось признать ценность метафор в научном познании. «Метафора — незаменимое орудие разума, — пишет Хосе Ортега-и-Гассет, — форма научного мышления. Употребляя ее, ученому случается сбиться и принять косвенное или метафорическое выражение собственной мысли за прямое. Подобная путаница, конечно же, достойна порицания и должна быть исправлена... Ошибка в применении метода не довод против него самого. Поэзия изобретает метафоры, наука их использует, не более. Но и не менее» [14].

Более того, если считать правдоподобным невероятное предположение Л. Витгенштейна, что логическая структура языка является образом структуры мира, то приобретают особые смысл и значение сегодня его утверждения о неизбежности *невыразимого, невысказываемого* — того, о чем невозможно говорить, что заставляет прибегать к исполненному глубокого смысла молчанию [15]. Философия Витгенштейна становится актуальной при осмыслении категории неопределенности в физике (принцип неопределенности Гейзенберга), синергетике (состояние бифуркации в развивающихся системах), космологии (осмысление «черной материи», «черной энергии»), теории управления (при обосновании принятия решений в условиях недостаточности информации) и других областях науки.

Становление культуры устойчивого развития. Академик А. А. Гусейнов обращает внимание на то, что важно определить характер, тип связи культуры с природой: «Культура, будучи качественно отличной от природы, тем не менее, является ее продолжением и дополнением, представляет собой надприродную, сверхприродную реальность в качестве следующей ступени эволюционного ряда... Ведь на самом деле культура и есть ноосфера» [16. С. 735].

Это плодотворная идея, однако, она требует некоторого уточнения с учетом условий, выдвинутых в свое время В. И. Вернадским для характеристики ноосферы. Сейчас невозможно отождествлять культуру и ноосферу. Современная культура имеет много изъянов, она не идеальна ни по отношению к человеку, ни по отношению к природе. Если культура будет развиваться в соответствии с гуманистическими и экологическими ценностями, то, действительно, ноосфера и культура станут тождественными. В этом состоит особенность сознательно осуществляемого, устойчивого развития в отличие от стихийно происходящего, каким оно было до сих пор.

Главный показатель устойчивого развития — гармония между социально-экономическим и экологическим развитием, поэтому в системе ценностей культуры основополагающее значение приобретает ценность природы, отношение к ней.

Известно, что в культуре человек представлен не столько как природное, сколько как историческое, социальное существо. Находясь в состоянии зависимости от природы, исходя из нее и нуждаясь в ней, человек в то же время постоянно преодолевает эту зависимость. В этом смысле культура не устраняет значение природы для человека, не ликвидирует его отношения к ней, а сама выступает как специфическая для человека форма связи с природой, единства с ней.

На какой бы ступени исторического развития ни стоял человек, он вынужден постоянно производить необходимые ему средства жизни, создавать предметы потребления, вещи с полезными для него свойствами. Состояние «сращенности» индивида с естественными предпосылками своего существования — исходный пункт истории. Эпоха, связанная с присвоением готовых продуктов природы, есть эпоха непосредственной зависимости человека от сил природы. Однако и на этой ступени люди вынуждены были использовать орудия труда, изменять форму того, что имеется в наличии. Тем самым их связь с природой с самого начала несет на себе печать общественной (а значит, и культурной) деятельности, хотя и имеющей ограниченный характер.

Во все времена взаимоотношения между человеком и природой являлись одним из важнейших факторов, определяющих статус, особенности истории, духовный климат эпохи [17]. От того какова ценность природы в культуре зависит характер природо-преобразующей деятельности общества.

Сильна и однозначна была зависимость человека от природы в древности. В эпоху палеолита, когда борьба за обеспеченность пищей охватывала всю деятельность человека и единственным способом добычи средств к существованию являлись собирательство и охота, жизнь людей была практически растворена в природе. В этих условиях человек одухотворял окружающую природную среду, наделял ее сверхъестественными свойствами. Для палеолитического мирозерцания были характерны целостное восприятие действительности, не расчленение материального и духовного.

Анимистические представления препятствовали выделению человека из природы, разрыванию преобразовательной деятельности. Первобытные обитатели гор и лесов, жители морских побережий и пустынь, главным образом, приспособлялись к окружающей среде. Тем не менее уже в конце верхнего палеолита первобытное общество было потрясено экологическим противоречием, обусловленным исчезновением крупных травоядных животных из-за неумеренной охоты на них.

Появление земледелия и скотоводства значительно расширило поле взаимодействия общества и природы, привело к подлинной революции в жизни древних людей, ознаменовало переход от палеолита к неолиту. Начался процесс активного преобразования окружающей природной среды, более разнообразного использования природных ресурсов.

В зависимости от ценностно-мировоззренческой направленности общества, от того, что в ней считается добром, а что злом, полезным и бесполезным, прекрасным и безобразным формируется соответствующая оценка человеческой деятельности. Возникают определенные различия в системе ценностей отдельных культурно-исторических регионов, характере их изменений, обусловленные в конечном итоге спецификой экономической основы жизнедеятельности обществ.

В странах Древнего Востока система ценностей тысячелетиями оставалась практически неизменной. Это было связано с консервативностью социально-экономической структуры восточных цивилизаций, производственные механизмы которых постоянно

воспроизводили себя в одной той же форме. Указанное обстоятельство закрепило зародившееся еще в первобытную эпоху анимистическое отношение к природе, препятствовало дальнейшему развитию природопреобразующей деятельности человека.

В этих странах долгое время оставалось непреходящим этическим императивом обожествление и преклонение перед природой. Это нацеливало на восприятие природы преимущественно как предмета восхищения и эстетического освоения. Это же сужало сферу человеческих потребностей и интересов.

Древневосточные модели миропонимания связаны, кроме того, с определенными социальными идеалами. Человек с момента рождения и до самой смерти включен в общее поле социальных предписаний и норм, следование которым является важнейшим условием его бытия. Поэтому идеалом для людей выступает в первую очередь вживание в сложившуюся среду и обращение активности на собственный мир, а не на внешние обстоятельства. В известном смысле для человека той эпохи и культуры символический мир духа был более реальным, чем мир повседневного бытия.

В принципиально иных условиях формировался социальный и космический мир древних греков. В отличие от древневосточных обществ социально-экономическая структура античного мира была весьма динамичной. Происходило сравнительно быстрое развитие земледелия, ремесла, торговли, мореходства и т. д., чему способствовало и географическое положение Средиземноморья, где пересекались пути различных цивилизаций. В итоге ценностные ориентации в Древней Греции и Риме претерпевали значительные изменения. Греческая культура заменила восточный авторитет традиции — авторитетом закона, религиозный авторитет — авторитетом человеческого разума (логос). Предметом формировавшейся древнегреческой философии стала природа в самом широком смысле этого слова, и первые философы стремились к чисто рациональному объяснению природных явлений. Люди, божественное, мир образуют единый однородный универсум: они части одной и той же природы, в которой везде действуют одни и те же силы. При этом человек в состоянии дать ответ о возникновении этой природы, ее разнообразии и организации. Вместо мифического образа иерархического устройства мира, где верх и низ обозначали различные космические уровни божественных сил, выстраивается геометрическая структура космоса.

В ранний период формирования культуры Древней Греции существенной была роль воззрений (не без сильного влияния восточных учений) об органическом единстве человека и природы, одушевленности природы. Философия того времени объясняла природные явления, строение мироздания по аналогии с человеком. Антропоморфизация природных явлений, преобладание анимистических взглядов в общественном сознании существенно влияли на характер деятельности людей. Не случайно в этот период истории античной культуры господствующей была установка — жить сообразно природе. В дальнейшем, по мере развития производительных сил и относительного усложнения общественных отношений, данная установка все более дополнялась другими и в конце концов перестала быть доминирующей.

С усилением хозяйственной деятельности в Древней Греции природные явления переставали восприниматься как нечто сугубо божественное. В общественном сознании происходил процесс отделения богов от природы, которая все больше ценилась в качестве предмета утилитарного пользования.

В период Римской империи широкое распространение получило моральное учение эпикуреизма с его основным принципом наслаждения и более соответствующий данной философии прагматический подход к действительности [18. С. 93].

Иначе всматривается в природу средневековый человек, он живет в едином мире и мир для него — творенье Божье. Место человека — Земля, и она — центр мира. Сам он выступает одновременно в двух ипостасях: естественной и божественной. В этот период формируется как новый, по сравнению с античностью взгляд на мир, так и новая позиция по отношению к нему. В раннем Средневековье чувство гармонии еще удерживает человека в пределах Космоса, но позднее человек устремляется за его пределы, к Богу, чтоб от него снова обратиться к миру и формировать его. Поэтому в средневековой культуре абсолютom является не Космос, а Бог, который выше всякого Космоса, ибо является его творцом. Природа определялась как источник ресурсов, а человек имел право использовать ее так, как ему угодно.

Если в античный период развития натурфилософская концепция природы выступает реальным действующим объектом, то в средневековом мировоззрении она представляется символом божества и средством для удовлетворения нужд человека.

Эпоха Возрождения возвращает человека к естественному мироощущению, меняется само отношение человека к природе — здесь не статическая гармония человека и природы, а динамическая, где человек пытается подчинить природу. Новый интерес к природе вызвал интерес к природоведению, а географические путешествия расширили знания человека о растительном и животном мире.

После эпохи Возрождения природа становится объектом научного познания и потому рассматривается как поприще человеческой деятельности, результатом которой должно стать выявление фундаментальных основ природы, покорение и укрощение ее стихии. Считалось, что инертные силы природы должны быть подчинены абсолютному господству разума. Достаточно четко эти взгляды выразил Ф. Бэкон: «Пусть никто не надеется, что он сможет управлять природой или изменять ее, пока должным образом ее не поймет и не узнает» [19. С. 85]. В последующем данное положение получило широкое признание и стало основополагающим принципом в научной и практической деятельности людей.

Однако девиз великих философов-гуманистов Нового времени — «овладевать силами природы для блага человека» — в условиях капитализма был искажен. Практическое и в какой-то степени теоретическое освоение природы было нацелено, прежде всего, на производство прибавочной стоимости. При социально-экономических условиях индустриального общества, по мере научно-технического прогресса происходило все более хищническое использование природных ресурсов. Отражением и в то же время оправданием этого обстоятельства выступает идеология волюнтаризма технически вооруженного человека по отношению к природе. Понятно, что совокупное действие отмеченных факторов неизбежно должно было вызвать и действительно вызывало все более усиливающееся ухудшение экологической ситуации, достигшее своей кульминации в наше время.

Сейчас дискутируется вопрос: в состоянии ли человек и дальше преобразовывать природу или ему следует отказаться от этого вообще?

В соответствии с концепцией устойчивого развития на смену прежним, ориентированным исключительно на развитие экономики стратегиям, должна прийти стратегия, в центре которой находится человек. Современный образ жизни, ценности, сформировавшиеся в эпоху индустриального общества, должны подвергнуться радикальным изменениям. Вот почему необходимо целенаправленно использовать не только культурные традиции, но и развивать, пропагандировать культуру устойчивого развития.

Культура устойчивого развития предстает как новый способ соединения человека с природой, примирения его с ней на основе более глубокого ее познания. Это требует необходимости постоянного пополнения знаний о законах функционирования окружающей природной среды, о формах и методах деятельности по рациональному природопользова-

нию. Осознание того, что люди не просто существуют на Земле ради самих себя, а что они должны выполнять определенную биосферную функцию составляет главную парадигму экологического мировоззрения и основную ось культуры устойчивого развития.

Культура и цивилизация. Представляется, что культура — это совокупность различных способов и результатов адаптации и организации жизнедеятельности людей в определенной среде. Передаваемый из поколения в поколение опыт освоения человеком действительности в различных формах и видах определяет сущность конкретной культуры [20].

В этом отношении справедливо утверждение, что каждое человеческое общество обладает своей культурой, сложной или простой, развитой или неразвитой. Если культура стала крупной, технологически богатой, в ней возникла, например, письменность, появились города, то можно считать, что она достигла уровня цивилизации [21].

При сопоставлении понятий «цивилизация» и «варварство» появляется возможность оценить меру гуманистичности культуры. В таком случае цивилизация предстает не только как показатель высокого уровня научно-технологического развития, качества жизни, степени ухода от примитивных способов хозяйствования, но и как мера свободы человека, его гармоничного, нравственного развития.

Современная цивилизация формировалась в процессе длительной исторической эволюции на основе варварства. И в каждую эпоху в ней в той или иной степени проявлялись его элементы. Это объясняет пристальное внимание к формам варварства, которые оказались «внутренне имплантированными в многотысячелетнее развитие самой цивилизации... Настоятельно необходимо вести речь о рецидивах, всплесках варварства как “наследственной болезни” всей цивилизации...» [22. С. 131–132].

Ключевые слова, характеризующие нравственно пронизанную цивилизацию, с точки зрения Н. В. Мотрошиловой, — это равная мера свободы и ответственности, безопасность во всех сферах деятельности и повседневного бытия; действенные закон, право и правохранение; эффективность деятельности индивидов, их ориентация и на индивидуальный интерес, и на общие цели; высокое качество форм и средств коммуникации — дорог, транспорта, связи; достойная повседневная жизнь, согласно критериям комфорта, благоустроенности, красоты; забота о здоровье и детях, о старых и слабых и мн. др. [22].

Как объяснить то, что культура, достигнув цивилизационного уровня, не только сохраняет в себе элементы варварства, но и может идти вспять и даже вернуться на уровень варварства? С чем связано искажение подлинной функции культуры?

Можно выделить три обстоятельства, повлиявшие на неадекватное развитие культуры. Первое, безусловно, связано с природой человека: «Современный человек — курьезная смесь характерных черт, приобретенных на разных стадиях многовекового процесса умственного развития... Скептицизм и научные знания бок о бок соседствуют здесь с прадедовскими предрассудками, устаревшими стереотипами мыслей и чувств, глухим невежеством и ошибочными мнениями...» [23. С. 96]. Второе — с недостаточностью знаний, ограниченностью теоретических основ преобразующей деятельности человека в каждый конкретно-исторический период развития общества. Отсюда особые надежды на научное познание, на реализацию ноосферогенеза. Третье обстоятельство обусловлено наличием объективной неопределенности в социальных и природных системах, которая не снимается в процессе развития познания.

Итак, каждая культура — это целостный, духовно-материальный феномен, воплощенный в родовой общности людей, определенном этносе. Важнейшим индикаторам сравнения той или иной культуры, вслед за К. Марксом, можно считать характер отношения в ней людей к природе и их отношение друг к другу.

Однако разнообразие культур не исключает наличия общих черт, инвариантов в них. Это определяет возможность взаимодействия, диалога культур, их оценки с гуманистических и экологических позиций. И, несмотря на существенные различия, все культуры являются модификацией общечеловеческой культуры, что позволяет людям осознавать себя единым целым. Ключ к «тайнам» этого мирового единства следует искать в природе человека.

ЛИТЕРАТУРА

1. Стёпин В. С. Цивилизация и культура. СПб.: СПбГУП, 2011.
2. Доклад о развитии человека 2004: Культурная свобода в современном многообразном мире. М.: Весь мир, 2004.
3. Тайлор Э. Б. Первобытная культура. М.: Политиздат, 1989.
4. Кант И. Антропология с прагматической точки зрения // Сочинения: В 6 т. М.: Мысль, 1966. Т. 6. С. 349—587.
5. Гуревич П. С. Философия человека. Ч. 1. М.: ИФ РАН, 1999.
6. Кули Ч. Х. Человеческая природа и ее социальный порядок. М.: Идея-Пресс, 2000.
7. Лоренц К. Обратная сторона зеркала. М.: Республика, 1998.
8. Фрейд З. Введение в психоанализ. СПб.: Питер, 2007.
9. Оруджев З. М. Природа человека и смысл истории. М.: Либроком, 2009.
10. Марков Ю. Г. Закон роста информации и проблема устойчивого развития. Новосибирск: Петровская акад. наук и искусств, Новосиб. отд-ние, 2005.
11. Юнг К. Г. Дух в человеке, искусстве и литературе. Мн.: Харвест, 2003.
12. Гегель Г. В. Ф. Философия религии. М.: Мысль, 1976. Т. 1.
13. Кессиди Ф. Х. От мифа к логосу (становление греческой философии). М.: Мысль, 1972.
14. Ортега-и-Гассет Х. Две главные метафоры // Библиотека Scan And Send [Электронный ресурс] URL: <http://scbooks.chat.ru/ortega11>.
15. Философские идеи Людвиг Витгенштейна / Отв. ред. М. С. Козлова. М.: ИФ РАН, 1996.
16. Гусейнов А. А. Философия — мысль и поступок. СПб.: СПбГУП, 2012.
17. Мамедов Н. М. Философская рефлексия эволюции взаимоотношений общества и природы // Философия и экологическая проблема. М., 1990.
18. Вундт М. Греческое мировоззрение. Пбг., 1910.
19. Бэкон Ф. Сочинения. Т. 1.
20. Мамедов Н. М. Культура как фактор развития // Вестник МГАДА. 2011. № 3.
21. История мировой культуры: Наследие Запада: Античность. Средневековье. Возрождение / Под ред. С. Д. Серебряного. М., 1998.
22. Мотрошилова Н. В. Цивилизация и варварство в эпоху глобальных кризисов. М., 2010.
23. Юнг К. Г. К вопросу о подсознании // Человек и его символы / К. Г. Юнг. М., 2006.

К. В. Преображенская

ПОИСК ПРОСТРАНСТВА ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ КУЛЬТУРЫ И ОБРАЗОВАНИЯ КАК ЗАДАЧА СОВРЕМЕННОСТИ

Образование и культура подобны зеркальным отражениям. Все достоинства и недостатки культуры светятся в образовании, и наоборот, сферу образования можно рассматривать как квинтэссенцию культурной картины общества.